

А.А. Спицын

**Оброчные земли на Вятке в
XVII в.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.А. Спицын**
Оброчные земли на Вятке в XVII в. / А.А. Спицын – М.: Книга по Требованию,
2023. – 49 с.

ISBN 978-5-458-02001-5

ISBN 978-5-458-02001-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОБРОЧНЫЯ ЗЕМЛИ

НА ВЯТКЪ

ВЪ XVII В.

А. Спицына.

КАВАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1892.

Печатається по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

И. д. Секретаря *Н. Тизогъ.*

ОБРОЧНЫЯ ЗЕМЛИ НА ВЯТКѢ ВЪ XVII В. ¹⁾

тягло, какъ подать строго политическаго происхожденія и значенія, имѣеть рѣзко принудительный характеръ. Тяглый человѣкъ — насильственно присаженный на свою пашню, вѣчно обязанный предъ государствомъ, постепенно утратившій ясное сознаніе своего права на землю землевладѣлецъ. Присадившій крестьянина на землю писецъ-межевщикъ не принималъ во вниманіе ни того, что онъ современемъ можетъ обвинять и, слѣдовательно, тяготиться своею частью выти, ни того, что ему могло посчастливиться и, слѣдовательно, стать тѣсно на его пашнѣ. Процвѣтающую семью тягло осуждало либо на мелкое дробленіе, столь неудобное во всѣхъ отношеніяхъ, либо на матеріальный недостатокъ, соединенный съ вынужденною бездѣятельностью значительной части ея рабочей силы, а семью, бѣдную взрослыми работниками, обрекало на непосильный трудъ; послѣдовательно и строго проведенная идея тягла должна была въ концѣ концовъ довести страну до предѣловъ эконоическаго застоя.

Въ областяхъ центральныхъ хорошо обработанныхъ и населенныхъ, на земляхъ помѣстныхъ и монастырскихъ тяглецы волей - неволей должны были примириться съ неудобствами

¹⁾ Вятская область XVII в. заключала въ себѣ нижншій Вятскій уѣздъ и прилегающія къ нему части Слободскаго, Орловскаго, Котельничскаго и Нолинскаго. Она составляла лишь малую часть нижншней Вятской губ.

своего положенія, но на сѣверѣ, въ поморскихъ городахъ, бокъ о бокъ съ ширью вольныхъ необозримыхъ лѣсовъ и земель, для привыкшаго къ сравнительной свободѣ населенія экономической бытъ требовалъ болѣе широкихъ рамокъ и болѣе разнообразныхъ формъ. Здѣсь московское правительство должно было признать и санкціонировать авторитетомъ своей власти тѣ условія владѣнія землею и уплаты тягла съ нея, какія предлагало ему мѣстное населеніе, какъ свободная договаривающаяся сторона. Поэтому-то нигдѣ въ русскихъ областяхъ не получили болѣе широкаго распространенія такъ называемыя оброчныя земли, какъ въ поморскихъ городахъ, въ числѣ которыхъ не послѣднее мѣсто занимала и Вятка.

Въ идеѣ своей оброчными землями назывались земли частныхъ собственниковъ, облагаемыя ежегоднымъ условнымъ денежнымъ сборомъ—оброкомъ. Каждый свободный и несвободный отъ тягла посадскій и уѣздный человекъ могъ, отыскавъ удобное для себя дикое поле или запущенную пашню, явиться въ воеводѣ и просить себѣ эту землю въ вѣчное владѣніе съ обязательствомъ вносить за то въ казну извѣстную плату. Если воевода находилъ предложенныя ему условія выгодными, онъ утверждалъ ихъ и давалъ на землю „вѣрность“, т. е. отводную грамоту. Осѣвши на мѣстѣ, новый оброчникъ входилъ въ число оброчныхъ людей извѣстнаго оброчнаго стана и, имѣя право выбирать особыхъ старостъ и цѣловальниковъ, становился по праву и фактически въ совершенно независимое отношеніе къ тяглымъ людямъ своей мѣстности, нерѣдко своимъ ближайшимъ сосѣдямъ, а землей своей онъ начиналъ владѣть какъ личною, неотъемлемою своею собственностью.

Къ срединѣ XVII в. въ Хлыновской области оброчныя земли являются весьма развитою и упрощенною формою владѣнія землею, но этотъ результатъ достигнуть былъ путемъ медленнаго и труднаго роста. Кажется, можно утверждать, что въ началѣ идея пріобрѣтенія земель на условіи оброка была доступна лишь крупнымъ экономическимъ единицамъ, напр.: монастырямъ, слободамъ, племенамъ инородцевъ, отдѣльныя же

семьи выступали претендентами на свободныя земли лишь позднѣе, воспользовавшись уже готовымъ, выработаннымъ обычаемъ. Вотъ почему обзорнiе хлыновскихъ оброчныхъ земель мы должны начать съ изложенiя судьбы крупныхъ оброчныхъ вотчинъ этого края.

Судя по сохранившимся даннымъ, прежде всѣхъ отъ неудобствъ государева тягла на Вятѣѣ успѣли освободиться каринскiе и верхочепецкiе вотяки, таявшiе до 1588 г. съ черными сохами Хлыновскаго уѣзда. По особой жалованной грамотѣ царя Ѳедора Ивановича этого года на вотяковъ „положень оброкъ за всякiе расходы урокомъ..., чтобъ имъ насильства и обидъ ни отъ кого ни въ чемъ не было ¹⁾“. Вотяки умѣли сохранить свою привилегiю въ продолженiе цѣлаго вѣка, не смотря на всѣ старанiя русскихъ людей притануть ихъ въ тяглые или оброчные станы.—Другихъ инородцевъ въ Хлыновской области не было.

Въ началѣ XVII в. стала довольно успѣшно заселяться пришлыми людьми расположенная на верховьяхъ Камы Зюздинская волость, приписанная тогда къ Кайгородскому уѣзду. Кайгородцы, радуясь, что представилась возможность часть своего тягла возложить на новонаселенцевъ, такъ налегли на нихъ, что зюздинцы должны были бить челомъ государю о невозможныхъ притѣсненiяхъ съ этой стороны и просить обложить ихъ вмѣсто тягла вольнымъ оброкомъ. Это имъ въ 1607 г. было разрѣшено ²⁾. Въ этомъ случаѣ для насъ между прочимъ любопытно, что населенiе само указываетъ ту форму владѣнiя землею и тягла, которая по мѣстнымъ условiямъ ему представляется наиболѣе удобною. Какъ и верхочепецкiе вотяки, зюздинцы одновременно съ наложенiемъ оброча получили право

¹⁾ «Древнiе акты, относящiеся къ исторiи Вятскаго края» въ приложенiи къ сборнику «Столѣтiе Вятской губ.» Вятка 1881 г., стр. 227. «Уроченное время» значитъ—условленное время, почему «урокъ» можно перевести терминомъ «условіе».

²⁾ Древнiе акты, стр. 53.

болѣе широкаго самоуправленія и льготу доставлять подати прямо въ Москву.—Еще ранѣе, въ срединѣ XVI в., правоголового оброка получила Вобловицкая волость. Оброкъ съ этой волости положенъ въ размѣрѣ—, что съ той волости въ годъ сходитъ всякихъ великаго государя денежныхъ доходовъ за дань и за всякой оброкъ ¹⁾“.

Въ срединѣ XVI в. въ Хлыновской области идея тягла въ русскомъ населеніи была еще настолько вѣрва, что, когда какой-нибудь городъ или волость искала себѣ льготъ, то обыкновенно просили государя лишь о томъ, чтобы тягло было временно съ нихъ сложено. На такихъ условіяхъ даны были слободскія грамоты, напр., шестаковцамъ (въ 1546 г.) и сырянскимъ новокрещеннымъ вотякамъ (въ 1557 г.). Только много позднѣе видимъ появленіе здѣсь другой формы льготныхъ земель, очень развитой въ сосѣднихъ областяхъ, особенно въ Казанскихъ уѣздахъ — *дворцовыхъ слободъ*. Эта форма землевладѣнія на Вяткѣ привилась очень слабо—потому ли, что здѣсь уже не было достаточно значительныхъ пустыхъ участковъ земли, или потому, что, при развитости другихъ формъ землевладѣнія, она оказалась здѣсь несвоевременною, появилась слишкомъ поздно. Въ хлыновскихъ уѣздахъ дворцовую землю мы знаемъ только одну, именно Филипову слободку на р. Чепцѣ. Въ 1637 г. предприимчивый монастырскій крестьянинъ Пахомъ Кошеевъ, составивши компанію изъ нѣсколькихъ нетяглыхъ, свободныхъ сосѣдей, явился въ Новгородскій (или другой) Московскій приказъ и заявилъ челобитьемъ „въ чепецкой де волости лѣсъ, раменье дивое, большой, изстари непашенное мѣсто, по межамъ и по урочищамъ не владѣетъ тѣмъ мѣстомъ никто, и въ государеву казну съ того лѣсу не идетъ ничего, лежитъ впустѣ и не записано въ писцовыхъ вѣдѣгахъ ни за вѣмъ, и ему бы Пахому съ товарищи тое пустую землю дать на льготу, и поставить церковь и слободку вновь, а постѣ льготы съ тое

¹⁾ Древніе акты, стр. 42.

земли и съ угодей платить оброкъ, что уважаетъ великій государь". Кощеву дана была слободская грамота. Несмотря на долгое сопротивленіе сосѣднихъ татаръ и вотачковъ, земли по р. Филиповѣ были отведены подъ новую дворцовую слободку, и Кощевъ усердно принялся заселять ее. Въ началѣ слободкѣ отведено было 12 вытей (т. е. дворовъ на 40), а потомъ еще прибавлено дикаго лѣсу по рѣчкамъ вплоть до казанскаго рубежу. Обиліе земли, льготныя условія быстро привлекли въ филиповскую слободку значительное населеніе, такъ что 40 л. спустя (въ 1678 г.) въ ней считается уже 5 погостовъ, 148 деревень, въ нихъ 348 дворовъ. Еще въ переписной 1678 г. Филипова слобода занесена отдѣльно отъ тяглыхъ и оброчныхъ становъ. Оброкъ слобожанами вносился въ хлыновскую воеводскую избу и въ приходныхъ книгахъ значился особой статьей. Со времени введенія въ край стрѣлцкой подати, замѣнившей всѣ тяглые и оброчные сборы, Филипова слободка совершенно утрачиваетъ наименованіе „дворцовой“ и сливается платежомъ съ оброчными крестьянами¹⁾.

Въ понизовой части нынѣшней Вятской губ. дворцовыя слободы и села были значительно болѣе развиты. Именно они были въ Кукарѣ, Лебяжьѣ, въ Полянкахъ, Сарапулѣ, въ Яранскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ²⁾.

Порядки управленія въ дворцовыхъ селахъ и слободахъ намъ неизвѣстны. Знаемъ только, что дворцовые крестьяне были на оброкѣ и, вѣроятно, сравнительно легкою, такъ какъ замѣчаемъ, что свободные люди очень охотно идутъ на дворцовыя земли. О происхожденіи дворцовыхъ земель наши источники не говорятъ ничего опредѣленнаго. Кажется, воеводы въ XVII в. имѣли право отдавать на оброкъ лишь мелкіе участки земли, расположенные среди жилыхъ оброчныхъ или тяглыхъ

¹⁾ См. въ нашемъ собраніи документовъ и «Записку о селѣ Святицкомъ» Вят. Вѣд. 1851, 38 и 39.

²⁾ Объ этомъ частію въ нашей статьѣ «Земля и люди на Вяткѣ въ XVII в.» (помѣщенной въ Вятскомъ календарѣ на 1887 г.), стр. 24.

становъ; земли, отдаленныя отъ городовъ и волостей, особенно участки земли значительныя, можно было получать только въ Москвѣ или у главнаго казанскаго воеводы. Такой порядокъ дачи земли принять былъ, вѣроятно, изъ осторожности, въ предупрежденіе злоупотребленій со стороны воеводы, но почему отдаленная земля вводима была въ число дворцовыхъ, а не просто оброчныхъ,—намеровъ на это мы въ актахъ не видимъ.

Идея оброка въ Хлыновской области развилась несравненно шире и детальнѣе въ довольно многочисленныхъ здѣсь *монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ*, особенно въ первыхъ.

Монастыри въ XVII в. владѣли двоякаго рода землями: вотчинными, т. е. бывшими тяглыми или оброчными, пожалованными на пропитаніе братіи по указамъ великихъ государей, и оброчными, которыя монастырь получалъ отъ воеводы изъ условнаго оброка и которыми владѣлъ на основаніяхъ, одинаковыхъ съ другими частными собственниками. На земляхъ вотчинныхъ монастырь имѣлъ „старинныхъ монастырскихъ крестьянъ“, приврѣпленныхъ къ пашнѣ писцовой книгой, а на пустыя оброчныя земли онъ долженъ былъ приглашать свободныхъ людей по свободному условію съ ними; въ томъ и другомъ случаѣ, окупая за крестьянъ всѣ подати и сборы, давая имъ землю, монастырь налагалъ на нихъ соотвѣтственный оброкъ въ свою пользу.

Изъ монастырей самымъ крупнымъ вотчинникомъ въ Хлыновской области былъ Трифоновъ—Успенскій. При основаніи своемъ (1582 г.) онъ получилъ въ вотчинное владѣніе лишь нѣсколько тяглыхъ пустошей и только чрезъ 13 л. онъ приобрѣтаетъ первыя болѣе значительныя земли, именно—далекую Вобловицкую волость, съ пашней и приврѣпленными къ ней крестьянами, и пустую еще землю въ Полянкахъ, въ Казанскомъ уѣздѣ, на другомъ концѣ Хлыновской области. Въ 1626 г. монастырь получилъ, также на вотчинномъ правѣ, Лекомскую вотчину и р. Кобру. Со всѣхъ этихъ земель монастырь не платилъ ни тягла, ни оброка и началъ быстро расти

и богатѣть. Монастырскіе вотчинные крестьяне были обложены оброкомъ въ пользу монастыря (неизвѣстно, въ какомъ размѣрѣ, вѣроятно—примѣняясь къ платѣ хлыновскихъ оброчныхъ становъ), и никто не имѣлъ права оставить свою пашню, не посадивъ вмѣсто себя садава ¹⁾. Монастырь имѣлъ право переселять своихъ вотчинныхъ крестьянъ съ одной своей пашни на другую ²⁾, но неизвѣстно—только ли бывшихъ тяглыхъ, или также и бывшихъ оброчныхъ. Не знаемъ также, совершался ли подобный переводъ безъ согласія монастырскаго крестьянина, или же по особому договору съ нимъ. Вообще, имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи документы не даютъ возможности ясно представить отношеніе монастырскихъ крестьянъ къ своему вотчиннику. Мы даже не знаемъ, насколько стѣснены или свободны были эти крестьяне въ приобрѣтеніи личной собственности въ видѣ, напр., пашни или угодій.

Со середины XVII в. Успенскій монастырь, тогда уже достаточно обогатившійся, не рѣшается искать жалованныхъ грамотъ на новыя земли, а употребляетъ другой приемъ для приобрѣтенія земель: принявъ видъ совершенно частнаго предпринимателя, онъ беретъ на оброкъ одну за другою пустыя оброчныя земли изъ воеводской избы. Въ 1647 г. онъ снялъ изъ оброку огромныя, почти пустыя земли по р. Сунѣ, впадающей въ Вою, и въ короткое время этотъ малоцѣнный дикій лѣсъ превратилъ въ цвѣтущую пашню, составившую лучшую часть монастырскихъ владѣній. При этомъ монастырь имѣлъ осторожность исхлопотать для себя право владѣнія землею безъ перекупки, т. е. въ вѣчное владѣніе, съ опредѣленнымъ оброкомъ до писца, который долженъ былъ переоброчить крестьянъ на общемъ основаніи, не отчуждая однако изъ монастыр-

¹⁾ «А которые ихъ братья въ свое мѣсто садовыхъ посадятъ и деревни свои продадутъ инымъ жилцамъ, и они люди волные». Древніе акты, стр. 161.

²⁾ «На томъ дикомъ раменѣ поселили, перевода изъ иныхъ своихъ монастырскихъ вотчинъ, которые крестьяне писаны за ними въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ». Древніе акты, стр. 163.

сваго владѣнія. Въ 1665 г. въ сунской волости было уже болѣе 200 дворовъ, въ 1678 г. 424 дв., въ которыхъ числилось 2157 чел. Въ 1681 г. изъ условнаго оброка монастыремъ приобрѣтено мѣдянское раменье, въ 1687 г.—уржумская вотчина, въ 1699 г.—ситминская, когда-то до 1678 г.—волость ишланская. На оброчныя свои земли монастырь старался привлечь свободныхъ людей. „На монастырской ихъ землѣ въ починкахъ поселились волные нетяглые крестьянскіе дѣти и братья и племянники, отдѣляся отъ отцовъ своихъ и братьевъ, Вятцкого же уѣзду изъ разныхъ волостей ¹⁾“. При поселеніи крестьянъ на землѣ монастырской съ нихъ брались какія-то поручныя записи, опредѣляющія ихъ зависимость отъ монастыря; вѣроятно, монастырь не отказывался на первое время ссужать своихъ крестьянъ деньгами и предметами крестьянскаго хозяйства. Какія бы ни были заключены условія между монастыремъ и крестьянами, первая же перепись укрѣпляла ихъ навсегда за вотчинникомъ: „тѣ де крестьяне въ переписныхъ Иванисовыхъ внигахъ Кайсарова за Вятцкимъ Успенскимъ монастыремъ написаны, потому де тѣ крестьяне къ Успенскому монастырю и крѣпци ²⁾“. Вообще говоря, монастырское управленіе вотчинами, основанное на весьма разнообразныхъ отношеніяхъ къ казнѣ, крестьянамъ и землѣ, было чрезвычайно сложное, и намъ еще не посчастливилось найти достаточнаго количества матеріала для яснаго пониманія его механизма, такъ что детальное изложеніе его мы поневолѣ должны отложить на неопредѣленное время. Для нашей настоящей цѣли мы принуждены удовлетвориться тѣмъ наблюденіемъ, что монастырь прибѣгаетъ именно къ оброчной формѣ владѣнія землею и является ея виднымъ представителемъ, предоставляя слѣдовать за собой менѣе крупнымъ экономическимъ единицамъ.

Въ 1654 г. въ вотчинахъ Успенскаго монастыря было 811 дворовъ, въ 1678 г.—980, въ 1719 г. на нихъ числилось

¹⁾ Древніе акты, стр. 176.

²⁾ Древніе акты, стр. 176.